

КНИГА, КОТОРАЯ ИСЦЕЛЯЕТ ДУШЕВНЫЕ РАНЫ

ХИТ!
ПЕРВЫЙ
ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

АЛЕКСАНДР НЕЧАЕВ

Признанный психотерапевт,
анализирует пациентов с тяжелыми случаями

ОНИ ИЩУТ УБИЙЦУ. А ТАКЖЕ ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ БОЛИ...

ОДНАЖДЫ ТЕБЯ УБИЛИ

АЛИСА

Страдает раздвоением личности. Ее вторая часть хочет убить еще нерожденного ребенка.

ОКСАНА

Жерпит боль и страдания. Спасает мужа от алкоголизма.

МАРК

Обладает сверхъестественной интуицией. Его прошлое - тайна, даже для него.

МАРИНА

Сирота и изгой в коллективе. Отчаянно ищет вторую половинку.

ИРМА

Высокомерная стерва. Скрывает одиночество и ощущение своей ущербности.

БОНУС! СТАТЬИ ПО ПСИХОАНАЛИЗУ:

«Кто такой нарцисс? Профессиональный подход»

«Психоанализ депрессий»

«Современное толкование сновидений»

«Конфликты личности: анализ переноса в психоанализе»

Александр Нечаев

ОДНАЖДЫ ТЕБЯ УБИЛИ

Роман

УДК
Н

Нечаев А.

Однажды тебя убили / А. Нечаев – Харьков : Мачулин, 2018. – 268 с.

ISBN 978-

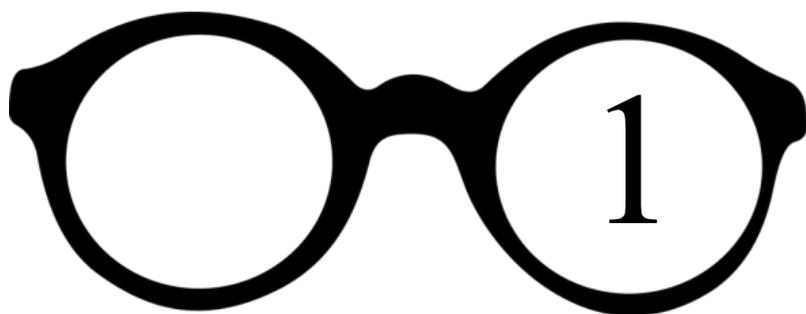
Когда-то мы все были счастливыми детьми и верили в то, что наши мечты обязательно исполнятся. Но травмы, издевательства и холод наших родителей надломали многих из нас и как будто вырвали струны изысканного музыкального инструмента. Однажды и произошло это психическое убийство. В романе четыре разных психологических типа борются со своей личной травматизацией: Ирма – нарциссический тип, Марк – травматик, Марина – депрессивный тип, Оксана – мазохистический тип, Алиса – травма на почве сексуального и семейного насилия. Благодаря такому подбору героев, каждый из читателей сможет найти себе своего любимца и искренне сопереживать ему весь роман.

УДК

Издается в авторской редакции

ISBN

© Нечаев А., 2018

Ресторан "Карамель" находится в одном из самых дорогих районов Москвы, как и полагается заведению, которое посещают известные политики и самые богатые предприниматели столицы. И как заведено, помимо баснословных цен, стильного дорогого интерьера, его персонал состоял из довольно незаурядных, интересных и уверенных в себе личностей. Администратор Алиса - девушка, которая сочетала в себе деловую хватку, красоту и зрелый взгляд на мир; гламурная и самоуверенная официантка Ирма Бера; очень правильный, во всех отношениях, Марк Захаров; местный герой-любовник – официант Гриша; мудрая Оксана Довжик, к которой каждый день обращались за советом и в её лице находили психолога и маму; а ещё "простая русская девушка из народа" Марина Помурова. Каждое утро они сообща пили кофе перед работой, делились последними сплетнями и жаловались на жадного и сурового владельца ресторана. Сегодняшнее утро было последним, когда эта компания собралась вместе: уже через несколько часов один из них будет жестоко убит...

Всегда подтянутая, стильно одетая, занимающаяся не только фигурой, но и регулярным чтением исторической, ху-

дожественной литературы и вообще всего, что связано с искусством, Алиса была сегодня напряжена больше, чем обычно. Во-первых, она узнала от врача, что беременна. Ей предстояло это сообщить своему парню Алексу и маме. Реакцию обоих она никак не могла предвидеть: Алекс любит её, но одно дело встречаться, и совсем другое – ребенок и, вытекающая отсюда, женитьба. Но главной причиной для беспокойства был разговор с мамой, сама мысль о котором приводила её в ужас. Как это порой бывает: успешная дочь, красавица с хорошим образованием и добрым сердцем, отличной работой и заботливым парнем не имеет, возможно, самого главного – контакта с матерью. Его и не было никогда. Почему? Возможно, болезнь мамы, а может быть, та трагедия убили зачатки любви, которые были между ними? Но где-то внутри Алиса знала, что нуждается в матери. Какой реакции она боялась от неё после сообщения о беременности? Очередного скандала? Рассказа о том, что внук не заменит ей утраты, о которой она говорит почти каждый раз, когда они видятся? Возможно, Алиса боялась равнодушия...

Но сегодня был еще один повод для беспокойства, впрочем не только для Алисы, но и для всего ресторана, – заказанный на баснословную сумму немцами банкет, за которым следил лично владелец "Карамели". Интересно, что немцы, а вернее немки, так как банкет заказали шесть солидных дам, выбрали конкретного официанта – Гришу. Говорят, он их сразил своим баритоном и обаянием. Что и сказать, он был настоящим мачо и местной звездой у женской части коллектива.

Сам Гриша был в отличном настроении: хороший банкет – хорошие чаевые. Укладывая волосы гелем, перед выходом в зал, он встретил завистливый взгляд Ирмы Беры:

– Надеюсь, ты не перепутаешь салаты с шашлыком, когда будешь подавать старым немкам? – язвительно спросила она.

– Твоя зависть к члену мешает тебе найти этот член. Вот и торчишь в этом ресторане, пока другие валят за границу.

– Мое время еще придет, я не соглашаюсь на пузатых американцев, как все эти... ткачихи.

К ним подбежала Оксана Довжик и поторопила Гришу:

– Я раздала им меню, они готовы делать заказ и ждут тебя!

Гриша неторопливо взял блокнот с ручкой и довольный пошел в зал.

– Эх, "жирный" стол! – Ирма понимала, что сегодня заработок Гриши будет равняться средней месячной зарплате официанта в этом ресторане.

– Сегодня День Рождения у моего, – Оксана стала задумчивой.

– Что ты подаришь ему?

– Сделаю приятный сюрприз: торт и фоторамку, наверное... Надеюсь, он будет трезвым.

– До сих пор продолжает? Сколько ты все это будешь терпеть?

– Но я его люблю...

– Люблю!? За что??? За то, что он тебя материт и пинает? – Ирма буквально вышла из себя. – Оксана, ты скоро начнешь стареть, и мужики перестанут быть с тобой такими зайками, ты достойна лучшего! Пока еще есть время – бросай его и ищи себе нормального мужика! Я, конечно, понимаю, что двадцать сантиметров, которыми ты мне хвасталась, на дороге не валяются, но...

Внезапно их разговор прервал крик старой поварахи Люды:

– Эй, сучки! Хватит триндеть! Найдите этого остолопа и скажите ему, чтобы он забирал салаты для этих немков, пока они не засохли! Где он подевался?

– Я же говорила про салаты! – бросила Ирма Оксане, и пошла искать Гришу в ресторане.

В главном зале его не было. Бера проверила туалет – пусто. Осталось проверить курилку на улице, раздевалку и малые банкетные залы. В курилке – только повара, в первом банкетном зале – никого, второй – Ирма открыла дверь и... обомлела! На полу лежал Гриша с простреленной грудью и смотрел на нее... глазами, полными необъятного ужаса... Он был мертв.

Ресторан "Карамель" был временно закрыт, приехала полиция и начался опрос всех, присутствующих на момент убийства в ресторане, посетителей и, конечно же, персонала. Каждый чувствовал что-то свое личное: Марк тревожился, переживая, что никто не знает, как обернется дело. Его охватила всеобщая тревога: не знаешь, что именно тревожит и почему, но места себе не находишь; Оксана Довжик пыталась успокоить тех, кто был рядом и всячески помогала в мелочах. Юная Марина Помурова, как думали большинство ее коллег, не отличалась мягкостью и чувствительностью, поэтому была спокойна, по крайней мере, так казалось со стороны. Внутри же она была нежной и романтичной. Администратор ресторана Алиса Атаманенко и официантка Ирма Бера уже были допрошены. Девушки сидели в кабинете Алисы и болтали:

– Ты слышала, что в Германии сорок процентов мужчин мечтают быть домохозяйками? – Ирма бросила на стол, перед Алисой, последний номер одного из популярных глянцевого журналов. – А еще, там стариков скоро будет больше, чем молодых. Старых, морщинистых стариков!

– Ну... Наверное, морщины – это не единственная черта, о которой можно судить о человеке. Мы все – нечто большее, чем набор физических параметров или счета в банке, – взгляд Алисы, несмотря на глубину изъяснения, был туманным. После некоторой паузы, она добавила. – Ирма, съездишь сегодня со мной к моей маме? Мне нужна чья-то моральная поддержка.

– Да, конечно. Мы же подруги.

– Спасибо, сегодня трудный день...

– Ах, кстати. В следующую субботу, я слышала, заказан "жирный" банкет, а я уже давно не вела больших мероприятий, – Бера расплылась в широкой улыбке.

– Ты не меняешься, – Алиса улыбнулась и открыла еженедельник на следующую субботу...

Официантка Марина Помурова разительно отличалась от других девушек в "Карамели". Она была проста в манерах, её движения не отличались грациозностью, а точнее говоря, были грубыми, её словарный запас и речевые обороты, порой, были поводом для насмешек со стороны гламурного персонала. Чего только стоил её вопрос одному из гостей ресторана: "Горячее мяско не желаете с лепешкой из теста?" Ходили слухи, что она – лесбиянка, но правда это или нет, никто не знал. И единственным настоящим собеседником для Марины был её телефон, в котором она бесконечно проверяла свой фейсбук и активно переписывалась в Whats App.

Её допрос прошел быстро и формально. Кажется, полицейский был расположен к ней и понимал, что у этой девушки нет никаких мотивов для преступления. Помурова окончила отвечать на последний вопрос и уже вставала со стула, как в комнату вошел еще один полицейский и спешно что-то сообщил интервьюеру Марины. Выражение лица последнего моментально изменилось, он резко встал со стула и громко объявил:

– Марина Помурова, Вы обвиняетесь в убийстве Григория Соколова! Вы имеете право хранить молчание и право на адвоката. Все, что Вы скажите, может быть использовано против Вас!

Марина была шокирована. Она не верила своим ушам, все, что происходило, казалось ей чем-то нереальным.

– Я не понимаю... Что? Что случилось? Почему?

– Только что в одном из мусорных баков возле ресторана был найден пистолет, из которого была застрелена жертва. На нем обнаружены Ваши отпечатки пальцев!

Новость о задержании Марины в секунду облетела каждый уголок ресторана. Большинство склонились к мнению, что если найден пистолет с отпечатками пальцев Помуровой, это значит, что она – убийца. Но никто не понимал причины, почему так могло произойти, отношения Гриши и Марины всегда были исключительно рабочими и за рамки утреннего кофе в рабочем коллективе, принятой доброжелательности и пересечения еще в рядовых повседневных вопросах не выходили. Когда Марину выводили в наручниках из ресторана, взглядом её провожали все сотрудники "Карамели", часть из которых не скрывала своей ненависти, из-за еще недоказанной её причастности к преступлению. Им казалось, что изолировав изверга, жизнь вернется в старое русло, они снова окажутся в безопасности.

После окончания допросов, ресторан не возобновил свою работу, так как полицейские продолжили осматривать место преступления. Однако, сами сотрудники до следующего дня были распущены по домам. Как это и полагается в нашем быстром, динамичном обществе, совсем скоро сегодняшнее убийство перестало быть уже таким актуальным и каждый сосредоточился на своих повседневных заботах.

Оксана Довжик серьезно отнеслась к выбору торта для своего парня Олега. Она помнила, что он любит торт с кремом, но без украшений в виде розочек или других "женских" штучек. Конечно же, очень важно, чтобы торт был как можно более свежим. От поздравительной открытки она решила воздержаться, хотя находила это милым, но понимала, что Олегу эти «ми-ми-ми» не нужны. Что еще? Выпивка, конечно... Оксана заметно растерялась и задумалась. Если купить – он же напьется и снова будет скандал. Как же достали эти разборки, пьяные показы приемов карате и угрозы. Когда трезвый – извиняется и говорит, что любит. А когда выпьет... Но если не купить, то точно будет испорченный вечер: пить торт с чаем Олег не привык. Оксана живет с убеждением, что в отношениях нужно терпеть и подстраиваться под другого. Свои же-

лания – это эгоизм. Нужно думать о потребностях другого – этому Оксану учила её мать. Довжик взяла с полки коньяк.

От супермаркета до дома идти десять минут, не больше. Теплый сентябрь. Время поэтов. Романы и великие герои, романтические поступки для дам сердца. Верность. Уважение. Счастье. "Хочу, чтобы сегодня все было как в самом начале, – подумала Оксана. – Когда я ночевала у него в общежитии на матрасе, он меня целовал и я чувствовала себя наконец-то счастливой. Когда я первый раз, сама того не ожидая, заснула у него на груди. Когда мы хотели ребенка..." Оксана задумчиво шла и вдруг заметила, что невзначай подбрасывает осенние листья ногами. "Как школьница." – подумала она и с грустинкой улыбнулась.

Оксана позвонила в квартиру, но никто не ответила. Еще раз – также. Она дернула ручку и дверь приоткрылась – она была незапертой, странно. Довжик медленно зашла внутрь и увидела пьяного, сидящего на кухне с рюмкой водки перед собой, Олега:

– Ача! – громко произнес Олег, который явно уже был под градусом. – Мне сегодня тридцать... – слова давались ему сложно.

– Восемь, – добавила Довжик. У нее пропало всякое настроение. Возврат от мечтательного осеннего настроения к жестокой реальности вещь непростая. Она открыла коробку, достала торт и поставила перед ним на столе. Затем – коньяк. – Поздравляю тебя!

Олег потянулся рукой к коньяку и задел бутылку с водкой, которая упала на торт, а её содержимое полилось на шоколадную поверхность. Резкий запах стал, видимо, последней каплей для изнуренного алкоголем организма и рвотный рефлекс не застал себя ждать. Олег начал рвать прямо на торт. Что-то внутри Оксаны оборвалось, на какой-то момент ей показалось, что она – это не она. Что все это – картина из какого-то параллельного ужасного мира, в котором не существует

любви? Она медленно вышла из квартиры, закрыла за собой дверь и ушла прочь, еще не понимая куда именно пойдет.

При выходе из "Ауди" дыхание Алисы замедлилось – вот он – дом матери. Ирма осторожно посмотрела, выходя из авто, на землю, чтобы не повредить новую обувь, ступая на, не облагороженную цивилизацией, деревенскую землю. Взяв на руки свою маленькую собачку Зазу, она подошла к Атаманенко:

– Зайти с тобой? – серьезно спросила Бера.

– Подожди меня здесь... Думаю я буду недолго.

Ирма понимающее кивнула и мягко погладила подругу по плечу. Алиса решительно направилась ко входной двери, которая не изменилась за последние десять лет, так и не понятно о чем сообщая: то ли о стабильности, то ли о заброшенности. Позвонив во входной звонок, она услышала тот же, не изменившийся, сигнал – раздражающую, резкую, абсолютно не похожую на настоящую "трель соловья". Быстро стали слышны приближающиеся шаги матери:

– Алиса! – лицо матери озарила, после некоторого колебания, улыбка. – Проходи! – затем она заметила Ирму. – Ирма пусть тоже заходит. Я как раз испекла блины. – Ирма подала сигнал, что останется снаружи. Мать и Алиса вошли в дом и направились на кухню.

– С клубничным вареньем? Как всегда? – немного иронично спросила Атаманенко.

– Ты же знаешь. Я всегда пеку блины с клубничным вареньем. И мы договорились больше это не обсуждать, по твоей же просьбе.

– Прошло больше пятнадцати лет!

Но мать, казалось, не услышала эти слова и вновь, улыbnувшись, принялась хлопотать на кухне.

– Мама, я – беременна, – в голосе Алисы смешалась гамма самых разных чувств: радость, надежда, страх и бессилие.

– Ох! Я рада! Наконец-то Вы сможете завести настоящую семью с Сашей, какой хороший молодой человек! – мать обняла Алису и принялась намазывать блины вареньем, на её лице была добросердечная улыбка. Вдруг в глазах появился странный блеск. – Вы его будете крестить?

Алиса замялась с ответом. Внезапно мать бросила свое занятие с блинами, быстро подошла к Алисе и начала расстегивать верхние пуговицы на её блузке:

– Ты носишь крестик? Где он? – было понятно, что мать перестала себя контролировать. – Почему ты не носишь крестик??? – мать теребила Алису за воротник и дочь схватила её за руки, в попытке остановить.

Тем временем, Ирма, ожидая Алису на улице, услышала странные звуки, которые доносились из погреба. Как будто кто-то ритмично ударял железные прутья друг о друга. Любопытство девушки взяло вверх и она подошла к двери погреба, которая была заперта только на железный засов. Открыть его не составило труда и Бера заглянула внутрь. В погребе было темно, поэтому она не могла что-то разглядеть. Спускаться вниз девушка не решилась и уже было хотела захлопнуть дверь, как вдруг Заза выпрыгнула из рук и мигом, на запах еды, шмыгнула внутрь. Ирме не оставалось ничего другого, как спуститься в погреб, чтобы забрать собачку.

Подсвечивая путь айфоном, Бера спускалась по темному погребу вниз. Звуки "регулярно ударяющихся друг о друга железных прутьев" стали громкими, а их источник явно находился всего лишь двумя метрами ниже. Стало страшно и фантазия начала рисовать разные нехорошие картины. Сделав еще шаг вниз, Ирма направила подсветку от телефона перед собой и свет озарил все, что находилось в погребе. Неконтролируемый короткий всхлип ужаса издала Бера и её сердце бешено забилося. Перед ней предстало дикое зрелище: посреди погреба раскачивалось кресло-качалка, в котором сидела огромная фарфоровая кукла и застывшими глазами смотрела на девушку. Сверху был установлен какой-то железный меха-

низм, который, по-видимому, приводил в движение кресло-качалку и издавал те самые звуки. Ирма схватила Зазу и убежала из погреба.

Через несколько минут из дома вышла и Алиса, на которой не было лица. Девушки молча сели в машину и отправились обратно. Каждая из них решила ничего не рассказывать о случившемся, и их беседа ограничилась поверхностным диалогом.

Марк Захаров был новичком, как в ресторанной сфере в целом, так и в "Карамели" в частности: сюда Марк устроился на работу за две недели до убийства Гриши. После недельной стажировки, где он всячески скрывал почти полное отсутствие опыта работы официантом, он был принят в основной штат. Он действительно почти всегда добивался целей, которые ставил перед собой. Внутренняя сила и выносливость, при этом, была облечена во внешнюю неуверенность. Он жил с постоянным ощущением вины, что что-то сделал не так, и это день ото дня сеяло в нем сомнения в себе, в своих действиях, обесценивало его успехи и достижения. Возможно, поэтому он стал очень правильным. Во всех отношениях. Если питаться, то только полезными для здоровья продуктами – никакой жареной картошки, чипсов или сладкого на ночь. Ну, разве что, один раз в месяц можно себе всё-таки позволить картофель, но только потому, что он содержит гормон счастья "эндорфин". Именно поэтому он любил шоколад, который ел довольно-таки часто, но это была его единственная слабость в еде, а во всем остальном – строгая дисциплина.

Регулярный спорт, институт он окончил с отличием. Но потом, совершенно случайно, ему рассказали о "Карамели" и возможности переехать в столицу, поработать официантом, что давало, конечно же, перспективы "зацепиться" и получить работу по специальности. В личной жизни пока не клеилось, наверное, мешала требовательность к себе и то самое чувство вины, которое отравляло жизнь.

После инцидента с убийством и внепланового прекращения деятельности, график выхода персонала на работу в ресторане был изменен, и Марк впервые попал в смену с Ирмой. Его первое заочное знакомство с этой известной персоной было со слов коллег: "Эта та дура, которая в свои тридцать два всё ищет олигарха. И только олигарха". Второе – состоялось, когда он увидел записку Ирмы на рабочем столе: "Мои сигареты не брать! Их можно купить в ларьке, а если возьмете, то я имею право плюнуть Вам в морду". И уже через пару часов пришла пора и личной встречи:

– Ну, скажи, Марк, – с наездом заговорила к нему Бера, когда встретила в подсобном помещении. – Зачем ты сегодня пришел на работу? У нас и так не сезон, гостей на всех не хватает и "плюс один официант" на смене – это еще меньше заработка! Иди домой!

– Я здесь работаю на таких же правах, как и ты, – спокойно ответил Захаров. – Видишь этот график? Пятнадцатый, шестой и седьмой – сегодня мои столы. Еще вопросы?

В этой партии Ирма, к удивлению для себя самой, проиграла: шах и мат. Но такая мужская стойкость Марка, при внешней неуверенности, поразила её и пробудила интерес. Бера демонстративно покинула Марка, но внутри уже была к нему расположена.

Тем временем, за столик Марка присели первые гости – мама с двумя детишками. Захаров взял меню и, подойдя к столику, вежливо, на красивом русском, без деревенского или уличного акцентов обратился к даме:

– Меня зовут Марк. Сегодня я буду Вашим официантом. Пожалуйста, вот меню. Пока Вы выбираете, желаете ли кофе, сок или воду? – пришедшая посетительница моментально расположилась к нему и на её лице появилась кокетливая улыбка.

Наблюдавшая за рабочим процессом в зале, администратор Алиса также улыбнулась, видя как галантно Марк обхаживает гостью. Она вновь принялась составлять меню для

очередного банкета и услышала вибрацию телефона – это была смска от её парня Алекса. Сегодня вечером они вместе ужинают, и он написал во сколько за ней заедет.

В это же время, пока в полицейском участке допрашивали Марину Помурову, все сотрудники ресторана обсуждали её возможную виновность. Кто-то был категорически против мнения, что она могла убить не только Гришу, да и вообще кого-либо, кто-то придерживались точки зрения, что "в тихом омуте черти водятся", а некоторые пытались построить логические цепочки, зачем Марине нужно было убивать Гришу. Попытки выстроить что-то адекватное терпели крах и в ход шли самые разные предположения, некоторые граничили с сумасшествием: "Потому, что феминистка", "А может, она – террористка?", а повариха Людка даже допустила мысль о том, что Помурова занимается черной магией.

Всех этих людей объединял страх за себя, ведь никто не понимал - почему все это произошло и будет ли еще одно убийство в ресторане. В такие моменты все хотят найти виновного как можно быстрее, и даже псевдонайденный убийца был бы лучше, чем абсолютная неизвестность.

А в соседнем зале полным ходом шли приготовления к очередному банкету. Ответственным официантом была назначена Оксана Довжик, а Ирма, не имея в данный момент гостей за своими столиками, помогала ей натирать приборы:

– Его вырвало прямо на твой торт?! – Бера была поражена рассказом Оксаны.

– Да. Потом я укладывала его в постель и убиралась на кухне.

– Послушай, ну зачем он тебе нужен? Да куча мужиков вокруг, хватит быть жертвой.

– Да, да, я понимаю. Но я его люблю и не могу уйти. Да и вообще, я думаю, что во всех парах есть свои сложности и каждому приходится с чем-то мириться. Я мирюсь с этим.

– Ты все надеешься, что это закончится, что ты сможешь его переделать?

– Да. Постепенно, шаг за шагом. Просто сейчас нужно потерпеть.

– Может, тебе нравится страдать?

– Он верный мне, он меня не бросит. И для меня это важно.

– У Вас есть сексуальная жизнь?

– Ну... Около года нет, мы оба устаем на работе и его выпивка...

– Ну ты даешь! – Ирма откровенно рассмеялась. – Год нет секса, а она верным его считает!

– Почему ты так говоришь? Я уверена в нем.

– Знаешь, одна моя подруга тоже считала своего бойфренда верным, а потом купила камеру наблюдения, установила её в квартире и всплыло все: у него были не только женщины (с этим она еще могла смириться), но и мужчины. Когда она узнала и о мужчинах, то послала его. Хотя как по мне, то я бы измену с мужиком простила, а вот с женщиной – никогда!

В комнату вошел Марк и сообщил, что на кухне уже готовы салаты. Девушки прервали свой разговор и пошли вместе забирать еду для банкета.

Марк Захаров знал, что самый непредсказуемый сценарист – это жизнь. Но он все-таки надеялся, в своей жизни, на свидания к заключенным не ездить. А судьба распорядилась иначе: так как он был новичком в ресторане, то именно он был послан с формальным визитом от "Карамели" к Марине Помуровой "Чем мы можем тебе помочь?", хотя это был исключительно жест "по необходимости". Большая часть сотрудников все больше склонялись к мысли, что она могла быть убийцей и эта мысль многих успокаивала, ведь мысль о том, что возможный убийца найден, давала надежду на безопасность.

В комнату свиданий преграждала путь дверь с цифровым кодом, охранник ввел машинально пароль, но дверь почему-то не сработала. Вторая попытка, третья – все тщетно:

– Вот они, последствия семейной ссоры. Пять лет – ни одной ошибки, а тут мой "автопилот" отказывает, – его голос, действительно, выдавал "задерганность". – Сейчас сходим обратно, я возьму блокнот.

– Могу я попробовать? – робко спросил Марк.

– Что?! – сказать, что охранник удивился – это не сказать ничего. Он поразился, но подумал, что Захаров шутит и это очень неудачная шутка!

– Это несложно, если понаблюдать за моторикой Ваших пальцев. Было видно, как одни пальцы "помнили" движения, а два нажатия были сделаны после двух колебаний с соседними цифрами.

– Ну, – охранник с открытой насмешкой одобрительно кивнул.

Марк ввел пароль... Но он оказался неверным. Охранник вздохнул с некоторым раздражением. Захаров попробовал еще раз – загорелся зеленый индикатор – дверь открылась! Надзиратель был шокирован, но затем он внутри задался вопросом: "Кто это? И почему он работает официантом в этом ресторане?" А между тем, Марка уже ждала Помурова:

– Привет, Марина! – начал Захаров. – Как ты здесь?

– Ну, а ты как думаешь? – в голосе Марины отчетливо можно было услышать нотки измождения и обиды. – Это абсурд. Я никого не убивала.

– Послушай, мы хотим спросить, как мы можем тебе помочь. И я принёс фрукты.

– Ты не веришь мне?

– Нашли пистолет с твоими отпечатками! – всё-таки Марк озвучил то, о чем говорят все и то, о чем думает он сам.

– Я клянусь, что не убивала! – на глазах выступили слезы. – И не понимаю, как мои отпечатки могли оказаться на этом пистолете.

– Знаешь, это все не понимают. И не знают мотива, но других версий нет, – а после некоторой паузы он продолжил. – Послушай, я принес фрукты.

– Спасибо, – взгляд Марины устремился глубоко внутрь себя.

Вернувшись домой, Довжик принялась раскладывать по местам все, что купила в супермаркете: мясо, яйца, несколько йогуртов, молоко, хлеб, сигареты и тому подобное. В соседней комнате сидел Олег и смотрел новости. Раздался сигнал мобильного – ему звонят – он взял трубку. О чем он говорил Оксана не слышала, но обратила внимание на его лицо: глаза засветились, уголки губ приподнялись, а лицо в целом стало... кокетливым. Кокетливым! Оксана вспомнила разговор с Берой. Затем она снова всмотрелась в выражение его лица:

– Олег, я забыла купить колготки. Пока не поздно, я съезжу. Тебе что-то купить?

– Пивка оболонского.

Оксана кивнула в ответ, набросила легкий пиджак и вышла. Она помнила, что недалеко от книжного ларька на Арбате когда-то видела магазин, в котором продавались всевозможные девайсы для наблюдения и охраны. Естественно, и камеры наблюдения... Уже через несколько часов, одна из них была установлена Оксаной в их спальне. Сегодня у нее ночная смена в "Карамели" и уже завтра утром она просмотрит первую запись...

Алиса и её парень Александр вошли в ресторан "Млечный путь". Официант, заметив их, быстро подошел и отвел пару к ранее заказанному столику. Тихая живая музыка, приятный полумрак, свечи на столе – все располагало к романтическому вечеру. Алиса была одета в эффектное стильное черное платье, её темные волосы были красиво уложены назад и открывали вид на изысканные большие серьги. Саша был красавцем: модная стрижка, хорошо сидящий костюм, который подчеркивал его спортивную фигуру, на свою обувь он также обращал внимание. Его внешность ограняла его личность: выходец из интеллигентной семьи, европейское образование и

работа в столичном модном журнале. Они действительно хорошо смотрелись вместе.

– Ты прекрасно выглядишь, любимая, – Алекс взял Алису за руку. – И твой запах, что это: орхидея, цитрус или шоколад?

– Сегодня я без парфюма, – на её лице появился красный румянец приятного смущения. – Это всего лишь вода и мыло.

– Я знал, – Алекс улыбнулся, а затем он дождался, когда официант разольет им по бокалам вино и он продолжил. – На следующей неделе мои друзья приглашают нас к себе на дачу, поедем?

– Хорошая идея! – Алиса перевела дух и перешла все же к главному. – Дорогой, я – беременна.

– Оп... – в отличие от героев голливудских фильмов, Алекс растерялся.

Он не ожидал. Не то, чтобы он был против, или не был готов, наоборот, ему казалось, что как отец, он сможет многое дать своему ребенку: как в социальном плане, так и в психологическом. Но сейчас? И как его карьера? А что, если ребенок помешает его карьере? Он будет приходить по утрам, после бессонной ночи, с мешками под глазами и раздраженным. Шеф однажды пошлет на важное интервью не его, а более бодрого и готового работать, как раньше Алекс, столько "сколько положено", Кирилла. Затем такие замены станут чаще и его попросят поменяться кабинетами... Вернее, не кабинетами: Кирилл получит его кабинет, а Алекс сядет, как три года назад, в огромном офисе, где-то среди сотни "вечно перспективных" журналистов, которые корректируют тексты топ-журналистов издания или выезжают делать репортажи, как "бабушка живет с дедушкой". Его имя и талант будут погребены в сплетнях и недовольствах на начальника всех этих непризнанных гениев. Затем он потолстеет... Так, стоп. В конце концов, они могут нанять няню, а Алиса вообще-то мать и, наверняка, будет любить и заботиться о ребенке. И он доверяет Алисе. И любит. И это все чертовски важно. А еще он хо-

чет, да он хочет стать папой! Все эти мысли пронеслись в голове Алекса быстро, но каждая была вдумчиво и глубоко принята во внимание. И каждая из них не была нова, он думал об этом и раньше, размышлял, но тогда не приходил к какому-то итоговому умозаключению – не было необходимости. Но сейчас, в эту секунду, напротив сидела его любимая девушка и ждала, с замиранием сердца, ответа:

– Я думаю, что готов, – он вздохнул и улыбнулся. – Я хочу этого ребенка и хочу семью.

– Саша!!! – Алиса была счастлива, на её глазах выступили слезы. Они крепко сжали руки друг друга, а затем очень нежно поцеловались.

Это был один из самых счастливых моментов в жизни Атаманенко. Как вдруг, она почувствовала некое сдавливание в животе, ей начало становится плохо. Появилось ощущение нереальности всего вокруг – ресторан, Алекс, её тело начали казаться чем-то нереальным и ненастоящим – кино, которое она смотрит со стороны. А еще нарастающая злость... Такое уже бывало раньше, Алиса знала, что в такие моменты важно, как можно быстрее, выпить таблетки и тогда все пройдет.

Атаманенко наклонилась за своей сумочкой, но из-за сильного головокружения и помутнения не удержалась на стуле и рухнула на пол. Алекс окликнул официанта и попытался каким-то образом помочь. Алиса знала, что самое главное – это выпить таблетки. Она шепотом попросила Сашу подать ей воды и, нащупав знакомую бутылочку, высыпала себе на руку две таблетки. Выпив их, она начала чувствовать, как ощущение реальности происходящего вокруг возвращается, а необъяснимая злость исчезает. Алекс оплатил счет и они поехали домой к Алисе. По пути она позвонила своему врачу, и они договорились о встрече.

– Мне показалось, что это была не просто потеря сознания, – спросил в машине Алекс. – Ты, как будто, знала заранее, что нужно сделать, и у тебя в сумочке были заготовлены для этого таблетки.

– Я ношу эти таблетки с собой уже много лет... Но давай об этом сейчас не будем говорить.

Прошедшая ночь была беспокойной не только для Алисы и Алекса. Оксана Довжик, работая в ночную смену в "Карамели", думала только о том, как она утром придет с работы и первое, что сделает – это проверит запись скрытой камеры. И вот этот долгожданный момент. Олег ушел на работу, поэтому Оксана могла в спокойной обстановке просмотреть съемку. Кнопка "Play", на экране появилась темная спальня и лежащий на кровати Олег, который смотрит телевизор. Довжик включила перемотку, все та же картинка, как вдруг! У Олега зазвонил телефон, он поднял трубку и о чем-то разговаривал несколько минут. Звук камера не записывает, поэтому она не могла знать, о чем именно идет разговор. Он встал, включил свет, подошел к шкафу и принялся быстро принаряжаться! Именно принаряжаться, так как одел он самую модную свою рубашку и новые джинсы! А затем надушился туалетной водой! Дальше Олег начал что-то искать в тумбочке... Но на экране высветилась надпись: "Конец записи. Память заполнена".

Оксана впервые засомневалась в его верности. Можно сказать больше – теперь она была почти убеждена, что Олег ей изменяет, хотя все-таки в ней оставалась надежда, что это не так – в конце концов, на видео этого нет. Но у нее созрело решение для еще одной проверки. Она сегодня не пойдет работать в ресторан в ночную смену, а поменяется с каким-нибудь официантом и отработает завтра днем, но Олегу об этом не скажет.

Марк с Ирмой натирали вместе столовые приборы – рабочая смена только начинается и нужно подготовить зал к открытию ресторана. Ребята непринужденно болтали и, несмотря на первую встречу, быстро поняли, что вместе им весело. Бера жаловалась на то, что другие стреляют сигареты, вместо того, чтобы их купить, а Марк рассказывал о сложностях выживания в столице у тех, кто как и он, только лишь

приехал. В частности сейчас он находился в поисках новой комнаты, так как хочет жить не с хозяйкой, а с ровесниками. Родившейся в Москве Бере эти проблемы были только лишь в теории, но это им не мешало понимать друг друга.

Они обсуждали житейские мелочи, которые до боли известны почти всем, когда из курилки послышался громкий голос поварихи Людки: "Пошла отсюда!" Моментально Ирма и Марк обернулись: на входе для персонала стояла Марина:

– Меня отпустили под подписку о невыезде, – бледная Помурова понимала, что далеко не все работники "Карамели" будут готовы быстро поверить в её невиновность, и нападки или даже игнор с их стороны неизбежны. – Ни я, ни милиция не понимаем, как на этом пистолете появились мои отпечатки, но на одном видео камеры наблюдения видно, что в то время, как произошло убийство Гриши, и в тот момент, когда пистолет выбросили, я заходила в подвал и доставала оттуда новую посуду для ресторана. Так, что у меня алиби. После еще одного допроса меня отпустили.

Лица стоявших рядом, на последней фразе, застыли. Невольно некоторые начали подозрительно поглядывать друг на друга. Весь день официанты, бармены и повара обсуждали два вопроса: "Убийца ли Помурова?" и "Если нет, то кто?!". Марину старались обходить стороной, но и общее недоверие друг к другу нарастало, ведь неизвестный убийца может найти новую жертву!

Настал вечер. Оксана Довжик, как обычно, накормила Олега и пошла на работу. Но не в этот раз, так как договорилась о своей замене и специально не рассказала об этом своему парню. Посидев два часа в кафе, она направилась обратно домой, под предлогом того, что отпросилась с работы, так как плохо себя чувствует. "Если у него есть любовница, – размышляла она, – то я сейчас их поймаю". Она не знала, что и думать: что будет, если любовница таки есть? Как следует, в этом случае, себя повести? Как поведет себя Олег? А что, если он наплюет на требование быть верным? А если бросит? Ок-

сана хотела верить в лучшее, в его верность, но тогда, что было на видеосъемке? Как вдруг, у Довжик подкралась просто невероятная мысль: "А что если он каким-то образом связан с убийством Гриши?" Стоп, пора остановиться и не накручивать себя.

Оксана подошла ко входной двери, тихо её открыла, вошла и... её взору предстала горькая правда, которая поделила её отношения с Олегом на "До" и "После": на кровати, на спине, лежал её парень, а сверху на нем прыгала некая, средней паршивости, девица. Взгляды Оксаны и Олега встретились, несколько отошедшая после секундного шока, она собралась устроить скандал, ну или то, что бы она могла устроить, так как на серьезное выяснение отношений бы все равно не осмелилась. Но её ожидал еще больший удар:

– Чего смотришь? – Олег неожиданно перешел сразу же в атаку. – Не мешай!

– Это кто?! – Оксана была ранена, но еще надеялась, что ситуация обратима и её разбирательства могут помочь.

– Это Лида. Мы иногда встречаемся, когда у тебя "голова болит", – он был раздражен. Девица повернулась и уставилась на нее. Любовница, как и Олег, ничуть не смущалась, было заметно, что парочка чувствует себя, в данной ситуации, уверенно.

– Ты настолько меня не уважаешь, за дурочку меня держишь, что ни ты, ни даже твоя любовница, в нашей квартире и на нашей кровати, не считаете... – Оксана запнулась. Она поняла, что все это бессмысленно. Он действительно держит её за бесхребетную дуру, об которую можно вытирать ноги. И любовница это знает. И, может быть, даже ни одна любовница. И можно только догадываться, сколько их и как часто они тут бывают. Оксана развернулась и вышла из квартиры. В горле образовался ком, а на глазах появились слезы. Ей было горько, что ей отдают второстепенную роль. "Что же со мной не так? – Довжик начала плакать. Она приняла решение расстаться.

В полицейском отделении продолжалось расследование дела об убийстве официанта в ресторане "Карамель". Молодой, но уже хорошо себя зарекомендовавший, следователь Сергей Рублев просматривал протоколы допросов сотрудников ресторана и размышлял о всем, что было выявлено ранее. Самый реальный претендент на роль убийцы – Марина Помурова – пистолет именно с её отпечатками нашли выброшенным недалеко от ресторана. Но её алиби подтвердилось: в момент совершения преступления и примерного времени избавление от орудия убийства она проводила инвентаризацию в подвале ресторана. Камеры зафиксировали её вход и выход из подвала. А что если ей удалось каким-либо образом покинуть, на время, подвал, убить официанта, избавиться от пистолета и вернуться в подвал, таким образом обеспечив себе алиби. Но, каковы её мотивы? Не понятно. Пока еще не понятно, и что если у нее есть сообщник? Эта линия расследования однозначно не закрыта и нужно продолжать копать в этом направлении. К нему подошел его напарник Денис и протянул флешку:

– Серега, посмотри. Если ты любил в детстве сериал "Её звали Никита", то сейчас увидишь не вышедший эпизод.

– И мы все узнаем, наконец-то, ответ на вопрос "Была ли Никита лесбиянкой", – Рублев любил иронизировать и Денис прекрасно понимал и любил его чувство юмора.

– Круче. У Никиты был брат, – они оба рассмеялись и Сергей вставил флешку в свой компьютер. Видео вызвало его интерес: молодой парень, которого он где-то уже видел, непонятно каким образом, возможно при помощи трюка или слива информации, подобрал код ко входной двери в отсек к заключенным. Парень на видео утверждал, что проанализировал микродвижения пальцев охранника. Сергей был явно заинтригован.

– Это официант из ресторана "Карамель", – довольный произведенным на друга эффектом, Денис начал пояснять. – Согласно допросам, у него все чисто: нет мотивов, есть али-

би. Вроде бы с ним было все понятно, но только до этого момента. Если только предположить, что это был не слив информации и не фокус, что этот парень и в правду обладает такими уникальными способностями, то тогда возникает один маленький, почти что "факультативный", то есть для ботанов, вопрос "А что такой человек делает в ресторане в качестве официанта?"

– Помнишь дело про женщину, которая убила сестру? У нее было алиби, но подвели знания в химии?

– Она чистила свою плиту не "доместосом", – Денис понимающе кивнул, – а химикатами из школьной лаборатории. Ты это заметил совсем случайно, но это помогло нам понять, что именно она и убила её.

– С тех пор я особенно внимателен ко всему необычному. Человек может бесконечно играть, но именно детали его выдадут. Пробей на этого, как его там... – Рублев пролистал протоколы. – Марка Захарова все, что сможешь. Потом обсудим.

Вдруг зазвонил телефон. Следователь поднял трубку, через мгновение в его глазах блеснул огонек. Секретарь сообщила, что найдена фотография, где зафиксирован момент избавления от пистолета по делу официанта Гриши. На этом снимке изображена женщина, которая избавляется, по всей вероятности, от орудия убийства. Камера принадлежит местной фотохудожнице, которая фотографировала панорамы города и, обнаружив странный кадр после съемок, позвонила в отделение. Сергей записал адрес художницы и они, вместе с Денисом, пулей помчались по указанному адресу.

Каждая новая рабочая смена для Марины Помуровой была очередной пыткой: официанты обходили её стороной, на кухне задерживали, ею заказанные, блюда и поэтому гости ресторана, которых она обслуживала, часто оставались недовольными из-за задержек заказов и оставляли меньше чаевых, чем обычно.

Марина чувствовала себя одинокой и никому ненужной, и это чувство шло за ней, как тень, по жизни. В двенадцать лет она осталась сиротой. После смерти бабушки, у её мамы случился нервный срыв, а затем инсульт. К счастью, мама осталась жива, но после удара она уже не была прежней: стала по странному задумчивой, разговаривала сама с собой, ушла в депрессию и начала терять память. А однажды она вышла погулять и не вернулась. Марине было всего пять лет. Маму так и не смогли найти. До сих пор неизвестно: где она и что с ней. Скорее всего, она потеряла память, и, если и жива, то просто не знает, кто она и где её ждут. Надежда её отыскать еще греет сердце. Хотя это - призрачная надежда, которая вот-вот и навсегда растает. Отец Марины, после пропажи мамы, сильно запил и после очередного, сильного запоя, упал с лестницы и проломил себе голову, спасти его не удалось. Воспитанием Помуровой занялась тетя, которая до совершеннолетия опекала её. С восемнадцати лет Марина была отдана в распоряжение самой себе: она имела квартиру, которая осталась от родителей, и надежду когда-нибудь вновь обнять свою мамочку. Вскоре она переехала в столицу в надежде найти себя и новую семью, но большой город быстро ей показал, что родителей заменить невозможно: чувство одиночества и покинутости навсегда завоевало место в её сердце и наложило тень на её Я.

Марина искала винный бокал – её гости заказали вино, а с бокалами для красного вина в ресторане был дефицит: при полной посадке зала их катастрофически не хватало, порой дело доходило даже до ссор между официантами. Как раз сейчас была такая ситуация, и вполне ожидаемо, что она была не единственным официантом, который метался в подсобном помещении в поиске фужера. Её "дуэлянтом" стал Марк:

– Снова эта "запара" с бокалами, – вслух обронил Захаров. Марина хотела бы что-то ответить, но из-за последних событий, уже начала привыкать, что её игнорируют и промолчала.

Вдруг они оба, почти одновременно, увидели, как посудомойщица выложила среди уже вымытой посуды один винный бокал. Марк и Марина ринулись к нему, и Захаров схватил его на пару секунд раньше. Они встретились глазами, но не сказали друг другу ни слова. Марк принялся натирать бокал до блеска, а Марина замерла. Она машинально взяла вилку в горе чистой посуды и начала вертеть её в руках. Помурова делала это безо всякого смысла: она смотрела на вилку и ей казалось, что это единственная вещь во всем мире, которая сможет её понять, глупо, но настолько сильна была её внутренняя боль. "Почему я? Почему опять я?!" – эти вопросы вертелись в её голове, а на глазах появились слезы, которые она тут же пыталась подавить.

Захаров, натирая бокал, обратил внимание на то, что Марине плохо. Какая-то часть его хотела подойти к ней, но другая - воспротивилась. Он был чувствительным человеком, но понимал, что всем помочь невозможно. И не все этого хотят. И не все – достойны. И зачем было её утешать? Да и что потом скажут другие? Проще промолчать. Он забрал салаты на кухне и пошел выносить их в зал для своих гостей.

Наливая вино, улыбаясь гостям и раскладывая салаты на тарелки, Марк услышал недовольные замечания дам за соседних столиком. Это были гости Марины, и очевидно, что это как раз они так долго ожидали свое вино. Три женщины среднего возраста, с ухоженной кожей лица и рук, неброской одеждой, но дорогими аксессуарами в виде колец и серёг, до этого были уже слегка выпившими и позволяли себе "немного больше", чем обычно. Они было разозлены из-за того, что никак не могут дождаться свое вино. Блондинка в центре явно завелась и была готова рассказать Марине "все, что о ней думает". Спустя пару минут, но для ресторана каждая минута на весь золота, появилась Помурова с найденными бокалами для вина и принялась разливать вино для дам:

– Извините, что это у меня в бокале плавает? – блондинка из центра указала ей на свой бокал.

– Я ничего не вижу, – сказала Марина после того, как заглянула в него.

– Наклонитесь ниже и увидите.

Как только Помурова наклонилась, дама выплеснула вино из бокала ей в лицо:

– Не хочу я вино уже! – выпившая женщина перестала скрывать свою ярость. – Дрянь! Хочешь я тебе расскажу, кто ты и сколько стоит твоя одежда?

Дальше развернулось ужасное зрелище: посетительница действительно начала резать "правду-матку" о том, "кем является официант в современном русском обществе", Марина еле сдерживала себя от слез, а затем вышла администратор, которая в споре поддержала даму, сделав ей скидку на ужин, а компенсация скидки была вычтена, в качестве штрафа, из зарплаты Марины. Несправедливо. Марк пожалел, что тогда не отдал ей бокал, но виду не показал – уж слишком было бы это непонятно для коллектива, а с его повышенной тревожностью и стремлением быть правильным, важнее для него было не влезать туда, куда не просят.

Алиса Атаманенко чувствовала себя нехорошо. Она еще не отошла от приступа в ресторане, но самое главное было то, что она боялась неизвестности. Приступы стали чаще, таблетки стали действовать не так быстро, она беременна и сможет ли она продолжать скрывать от Алекса свою тайну? Она лежала на диване, а рядом сидел Алекс и читал книгу. Они ждали Константина, это её лечащий психиатр. Раздался звонок и Алекс пошел открывать дверь. В комнату вошел пожилой импозантный седовласый мужчина:

– Добрый вечер, Алиса! – Константин мягко поздоровался. – Вот и познакомился я с твоим парнем.

– Здравствуйте! – Алиса приподнялась с дивана. – Случился приступ в ресторане... – было заметно, что она нервничает. – Я узнала, что беременна, решила рассказать об этом Саше, был романтический вечер и... это произошло.

– И как далеко это зашло? – врач как будто задал вопрос с подтекстом, но Алиса его поняла.

– Я не теряла сознание. Только "почти", успела выпить таблетки.

– Доктор, что с ней? – В разговор вмешался Алекс. Константин обернулся и посмотрел на Алису, она почти незаметно отрицательно покачала головой.

– Думаю, что ничего страшного нет. В момент стресса, Ваша девушка имеет низкий иммунный статус и поэтому может потерять сознание. Единственное, что теперь очень важно – это необходимость отменить препараты, чтобы не повредить будущему ребенку. В этом и заключается-то проблема: найти способ избежать этих приступов в дальнейшем, не употребляя эти таблетки...

На лице Алисы появилась улыбка. Странная улыбка, которая в мгновение превратилась в зловещую гримасу!

– "Сохранить ребенка" говоришь? – её голос стал грубым, нахальным, дерзким. – Так запомните все вы, что из этой вагины никогда не вылезет ребенок! – она перешла на крик, вскочила на ноги и вцепилась взглядом в Константина. Алекс был шокирован тем, что увидел, а вот врач, казалось, был озадачен, немного испуган, но не удивлен.

– Алиса, что с тобой??? – Саша сделал попытку подойти к ней, но она отпрыгнула назад.

– Константин, скажи ему мое настоящее имя! – она буквально шипела.

– Ада, пожалуйста, успокойся, – попытаться установить контакт Константин. – Отпусти Алису.

– Почему Вы называете её Адой? – Саша не понимал, что происходит.

– Так значит я должна снова замолчать?! – Алиса перешла на крик и внезапно метнулась на кухню. Мужчины побежали за ней, но она встретила их уже с ножом и была готова вонзить его в любого из них. – В этот раз я не дам тебе, Константин, вернуть Алису.

– Алиса, это же я – Алекс! – Саша сделал шаг вперед, навстречу ей, но Константин подал ему знак, что лучше этого не делать. Атаманенко мгновенно сделала выпад в сторону Александра и замахнулась на него ножом, который чуть было не зацепил его. Стало очевидно, что нож в руках девушки – это не угроза, а реальный инструмент нападения, которым она готова без замедления воспользоваться.

– Я стала сильнее, профессор. Не так ли? Теперь таблетки уже не помогают Вам меня обратно загнать в угол. Теперь я на свободе, и теперь Я буду жить, а не Алиса. Это лживая кукла, это "хорошая девочка". Она никогда не была хорошей, именно поэтому её ненавидит моя мать. Моя мать, которая продолжает делать мои любимые блинчики с клубникой, хотя я не могу их съесть и она это знает!

– Алиса, я знаю, что ты меня слышишь. Борись с Адой! – Константин бесстрашно смотрел девушке прямо в глаза.

– Она не достойна жить! – Алиса была вне себя от ярости. – Почему Вы её жалеете?! Я должна жить! Я!

Вдруг Алиса замерла на секунду, её глаза закрылись и, казалось, она стала возвращаться в свое прежнее состояние. Врач молниеносно среагировал: подбежал к Атаманенко, достал из своего кармана, ранее приготовленный, шприц с препаратом и ввел в руку девушки. Тело Алисы расслабилось и она начала засыпать. Константин и Алекс аккуратно уложили её на кровать и укрыли пледом.

– Что происходит с моей девушкой?

– Присядьте, пожалуйста, Александр. Алису необходимо госпитализировать, и сделать это придется вне зависимости от того, будет ли она согласна. Как психиатр, я должен, к сожалению, констатировать, что такие её состояния являются опасными, как для нее, так и для окружающих.

– Откуда берутся эти состояния?

– Алиса уже много лет страдает редким психическим заболеванием "биполярное расстройство личности", другими словами это – "раздвоение личности". Одна её часть, и это она

– настоящая - Алиса. Но порой наружу просится её погибшая сестра Ада. Это – вульгарная особа, которая хочет вести разгульный способ жизни, ненавидит как мать, так и Алису, и хочет раз и навсегда заполучить контроль над сознанием последней. Алиса проходила у меня курс психоанализа, и я могу предположить, что все это – результат травмы, из-за того, что её сестра погибла в результате фатального случая: когда девочки играли в куклы, на лестнице, между ними завязалась ссора. Сёстры начали друг друга толкать и Ада, согласно воспоминаниям Алисы, не удержалась на ступеньке и рухнула вниз. Увы, она погибла. Мать так и не смогла простить этого Алисе, как и та самой себе. Нам необходимо вновь начать сеансы психотерапии. Но, если раньше таблетки помогали нам держать ситуацию под контролем, то сейчас, их нужно отменить из-за беременности, а это означает, что Ада впервые получит возможность проявить себя в полную силу...

Алекс был поражен, но он любил девушку и принял решение, бороться вместе с ней за Алису и за ребенка!

Следователь Сергей Рублев с напарником подъехали к многоэтажке, в которой жила фотохудожница и были обескуражены: одна из квартир на восьмом этаже горела, а внизу лежало тело мертвой женщины, которая, очевидно, выбросилась с окна, пытаясь, таким радикальным способом спастись от пожара в своем жилище. Скоро стало известно: горела квартира фотохудожницы и мертвой женщиной была именно она. Это был поджог.

Сергей понял, что дело об убийстве в ресторане "Карамель" обещает стать одним из самых запоминаемых в его карьере...

Как и фотографии, которые скоро найдет один из официантов, привлекут новые смерти в его жизнь.

СОДЕРЖАНИЕ

ОДНАЖДЫ ТЕБЯ УБИЛИ

(Роман)

Глава 1	3
Глава 2	31
Глава 3	61
Глава 4	91
Глава 5	123
Глава 6	153
Глава 7	181

СТАТЬИ ПО ПСИХОАНАЛИЗУ

Кто такой нарцисс? Профессиональный подход.....	215
Психоанализ депрессий.....	229
Конфликты личности: анализ переноса в психоанализе	253
Современное толкование сновидений.....	261